

Слова, произнесенные Ло Шуши, звучали как извинение, но его взгляд и манера держаться явно выражали давление и угрозу. Юэ Фэн внутренне вздрогнул.

— Ничего страшного, я понимаю. Это я, Юэ, проявил неуместную настойчивость, пришел не вовремя.

Юэ Фэн широко улыбнулся, великодушно махнув рукой, показывая, что не придает этому значения.

— Сколько дней господин Юэ планирует остаться в Гаои?

— Дней на пять.

Сказав это, Юэ Фэн повернулся к молодому человеку, который до сих пор молчал рядом с ним.

— Мой младший брат редко путешествует, поэтому чувствует себя не очень хорошо, нужно дать ему несколько дней на отдых.

Нань Цинсяо, Нань Минсюань и Ло Шуши перевели взгляды на юношу. Нань Цинсяо положил правую руку на стол, пальцы слегка постукивали по краю чашки, на лице играла легкая улыбка.

Младший сын семьи Юэ, Юэ Линьлан, всего 15 лет, но он уже более известен, чем сам глава семьи Юэ Фэн. Слава о его красоте распространилась далеко за пределы государства. Говорили, что Юэ Линьлан, обладающий женской внешностью, был самым эффективным оружием Юэ Фэна. Всё, что Юэ Фэн не мог решить сам, он решал с помощью Юэ Линьлан, используя его тело. Наконец, у Нань Цинсяо появилась возможность увидеть этого легендарного юношу. Внимательно осмотрев его, он понял, что большинство слухов были правдой.

Нань Цинсяо думал, что, даже если у юноши женственная внешность, всё же это мужчина. Возможно, просто красивое лицо, особенно в юном возрасте, когда легко спутать пол. Но Юэ Линьлан был иным. Его лицо и фигура излучали мягкость и обаяние, кожа была словно фарфор, брови — как ивовые ветви, а губы — словно капля киновари. Его взгляд был наполнен весенним теплом, а костяк явно сформировался в постельных утехах. Слова «мужчина с женской внешностью» уже не подходили для описания Юэ Линьлан, потому что любой, кто видел его, считал бы его женщиной. Мужчина с женской внешностью — это не благословение, а проклятие.

— Господа, у вас есть место для проживания?

Внезапно заинтересовавшись Юэ Линьлан и их целями, Нань Цинсяо решил присмотреться к ним поближе.

— Мы приехали в спешке, еще не успели устроиться.

Юэ Фэн удивился, с недоумением посмотрел на Нань Цинсяо, пытаясь понять его намерения.

— Если господа не против, можете остановиться в усадьбе Нань на несколько дней.

Нань Цинсяо мягко предложил.

— Это...

Юэ Фэн слегка нахмурился, выражая сомнение.

— Не будет ли это слишком навязчиво?

— Господин Юэ, вы слишком беспокоитесь. Семья Нань сейчас немногочисленна, так что, если вы не против, останьтесь. К тому же, усадьба Нань — не постоянный двор, здесь нет суеты, что будет полезно для отдыха младшего брата.

— Тогда спасибо за ваше гостеприимство, мы с братом останемся на несколько дней.

— Минсюань, распорядись подготовить комнаты для гостей.

— Хорошо.

Старший брат интересуется чужими делами? Что особенного в этих двух братьях? Нань Минсюань еще раз посмотрел на Юэ Фэн и Юэ Линьлан, затем повернулся и вышел из зала.

— Я тоже останусь здесь на ночь.

Когда Нань Минсюань дошел до двери, Ло Шуши неожиданно заговорил. Нань Минсюань на мгновение замер, затем кивнул и вышел.

Нань Цинсяо с недоумением посмотрел на Ло Шуши, но тот лишь сердито взглянул на него. Что случилось?

— У вас с братом прекрасные отношения.

Удивленный тем, что дерзкий Нань Минсюань так послушно выполнил просьбу Нань Цинсяо, Юэ Фэн повернулся к нему с улыбкой.

— Да, обычные братские отношения. У вас с младшим братом тоже всё хорошо.

Нань Цинсяо заметил, что, когда он произнес это, Юэ Линьлан, сидевший с опущенной головой, слегка пошевелился.

— Ха-ха, вы смешите меня, господин. Мы с Линьлан разница в тринадцать лет, я практически вырастил его, поэтому и отношусь к нему с особой заботой.

Улыбка Юэ Фэна не добралась до его глаз.

— Слышал, что третий господин Ло долгое время жил на море, как вам в Гаои?

— Да, всё в порядке.

— Кстати, вы знаете о предстоящем винном банкете пятнадцатого августа?

— Да, знаю. Хотя я не эксперт, но благодаря помощи братьев Цинсяо всё необходимое будет подготовлено.

— Это хорошо. Если пропустить этот банкет, придется ждать целый год, что будет пустой тратой времени.

Юэ Фэн словно облегченно вздохнул, продолжая кивать.

— Также я слышал, что рецепт прозрачного вина Гаои... В общем, если вам понадобится моя помощь, не стесняйтесь обращаться, я сделаю всё возможное.

— Спасибо за вашу заботу.

Помощь? Винный генерал, уступающий Цинсяо, и ребенок, который только и умеет, что продавать свою красоту, — что они могут предложить? И кто согласится принять помощь от человека с тайными намерениями?

— Старший брат, комнаты готовы.

Через некоторое время Нань Минсюань вернулся, слегка запыхавшись.

— Господа, прошу.

Нань Цинсяо первым встал, жестом приглашая Юэ Фэн и Юэ Линьлан следовать за ним.

— Господин, прошу.

Юэ Фэн и Юэ Линьлан тоже поднялись. Теперь Нань Цинсяо мог рассмотреть Юэ Линьлан полностью. Когда тот полностью открыл глаза и посмотрел на Нань Цинсяо, даже он замер. Этот пленительный взгляд, эта нежная влажность в глазах — Юэ Линьлан действительно не должен был родиться мальчиком.

— Пойдем, провожу гостей в их комнаты.

Ло Шуши, нахмурившись, наблюдал за застывшим Нань Цинсяо, затем подошел и, обняв его за талию, повел к выходу.

Ощувив руку на своей талии, Нань Цинсяо очнулся.

— Он так тебе понравился?

Ло Шуши недовольно ущипнул Нань Цинсяо за бок, это был самый незаметный жест.

— А если да, ты сможешь стать таким же?

Нань Цинсяо приподнял бровь, насмешливо спросив.

Ло Шуши, украдкой взглянув на Юэ Линьлан, на мгновение искажил лицо.

— Ха-ха.

Искаженное выражение лица Ло Шуши развеселило Нань Цинсяо, и он тихо рассмеялся.

— Говорят, что красота — это беда, третий господин, будьте осторожны, чтобы не втянуться в эту беду.

— Тебе стоит быть осторожнее.

Когда-то семья Нань имела большое влияние среди виноделов государства Суйнин. Теперь, под его поддержкой, она снова поднимается, и это привлекает внимание. Братья Юэ приехали лично, вероятно, чтобы удостовериться, сможет ли семья Нань, сменившая хозяина, конкурировать с ними на винном банкете.

— Возможно, это Минсюань.

Нань Цинсяо пожал плечами.

— Что? Что случилось?

Услышав свое имя, Нань Минсюань сразу же повернулся к Нань Цинсяо.

— Хвалю тебя за талант.

Нань Цинсяо прищурился, говоря первое, что пришло в голову.

Нань Минсюань и Ло Шуши одновременно выразили досаду. При близком знакомстве становится ясно, что Нань Цинсяо только внешне выглядит мягким и вежливым, внутри же он полон изворотливости и живости.

Вечером того же дня в усадьбе Нань состоялся первый за полгода ужин, чтобы поприветствовать Юэ Фэн и Юэ Линьлан. Это был не банкет, а просто совместная трапеза за одним столом: Ло Шуши, Нань Цинсяо, Нань Минсюань, Нань Минюэ, Юэ Фэн и Юэ Линьлан.

— Спасибо третьему господину Ло и двум братьям за гостеприимство, я выпью первым.

Прежде чем приступить к еде, Юэ Фэн встал, поднял чашу и выпил ее до дна, как подобает виноделу. Юэ Линьлан тоже выпил свою чашу.

— Господин Юэ, не стоит церемониться.

Ло Шуши поднял чашу, выполнив все четыре ритуала: поклон, подношение, отпитие и завершение, — всё чётко и уверенно. Как только он поставил чашу на стол, Тяньшу, стоявший за его спиной, шагнул вперед, чтобы налить ему еще, затем вернулся на свое место.

— Хотя мы конкуренты, это не делает нас врагами. Помочь друг другу — значит обрести друга. Я считаю, это стоит того.

Нань Цинсяо улыбнулся и тоже выпил свою чашу.

— Ха-ха, брат Юэ, не стесняйтесь, почувствуйте себя как дома.

Нань Минсюань широко улыбнулся, поднял чашу и выпил ее залпом.

Нань Минюэ лишь улыбалась, ее не заставляли пить. Девушки всегда получали некоторые привилегии.

— Линьлан тоже хочет поднять чашу за трех господ. С детства я был слаб здоровьем, обременял старшего брата и доставил вам неудобства. Спасибо, что не отвергли меня.

Юэ Линьлан встал, поднял чашу, его голос был удивительно нормальным для юноши — не слишком мягким, но и не слишком низким. Когда он двигался, в воздухе разливался легкий аромат, и Нань Минюэ, сидевшая рядом, удивленно вдохнула.